УДК 332.1

Кузнецов Б.Л., доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт ФГАОУ ПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Кузнецова С.Б., кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

СТРАТЕГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. В работе рассматриваются факторы, определяющие уровни стратегий развития регионов России, формы и способы реализации программ и проектов, анализируются внутренние и внешние угрозы и вызовы безопасности, устойчивости развития в условиях гибридных войн, четвертой промышленной революции, доминантных сил природного и естественно-научного характера. Предлагается концепция программно-целевого проектирования развития регионов России. Сформулированы условия перехода на системно-синергетическую парадигму проектирования кластерно-отраслевых комплексов в регионах в зависимости от синергетических факторов, определяющих производственное и социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: регион; территория; стратегия; синергетические факторы развития регионов; индустриальная революция.

К бедности, хронической рецессии, беспрецедентной коррупции, хаосу в образовании, науке, здравоохранении, культуре и др. в России добавилась проблема долгов. Долги в стране как паутина опутывают все и всех (кроме статусных банков и их владельцев). Самый большой долг составляет задолженность регионов федеральному центру. Более 80% регионов страны являются должниками Центру по системе межбюджетных отношений.

Соотношение регионов-доноров и регионов-реципиентов приняло устойчивую тенденцию к сокращению доноров (в 2000 году – 55, 2005 г. – 37, 2010 г. – 21, 2012 г. – 13, 2013 г. – 5, 2014 г. – 8, 2015 г. – 5, 2016 г. – 5). Численность школ в России сократилась (1991 год – 69700, 2000 г. – 68 100, 2015 г. – 44 000). Сократилось число больниц (с 12 800 шт. в 1990 году до 4 400 в 2015 году), поликлиник (в 1990 году – 21 500, в 2015 г. – 13 800). Данные взяты из отчетов Росстата за соответствующие отчетные годы [11].

К 2017 году все меньше регионов, кроме Москвы, Санкт-Петербурга и еще 5-8 регионов, мерцают в числе «доноров». На регионы возложена ответственность за выполнение «Программы социально-экономического развития 2020». «Майские указы Президента» срываются по большинству показателей.

Находясь в тисках невыполнимых заданий по «Программе 2020», на фоне падающих третий год налоговых поступлений, высокого уровня теневой экономики (свыше 40%), коррупции регионы идут на ухищрения, приписки, искажения статистической отчетности [10, с. 7].

Центр не может не видеть драматизма ситуации, но не готов идти на радикальные перемены в межбюджетных отношениях «Центр–регионы». На них держится централизм и единство страны. Конфликт налоговых и межбюджетных отношений, интересов Центра и регионов носит углубляющийся характер и ведет к обострению социально-экономической обстановки в стране («тракторный демарш хлеборобов Кубани», забастовка горняков г. Гуково Ростовской области и т.д.). Узел сложившихся противоречий «перезрел» и требует срочного политического решения, смены экономической парадигмы, новых подходов к решению проблемы «Центр–регионы–межбюджетные отношения».

Международный опыт в странах со сложным территориальным делением (США, Китай, Индия и др.), концептуальные положения теории региональной науки (У. Изард), региональной экономики (А.Б. Алаев, В.В. Клестанов, Г.В. Черхашин, Ф. Кожурны и др.) отмечают факторы, влияющие на качество регионального развития, но не вносят предложений по радикальному решению проблем [10, с. 8].

Современное районирование России сложилось в ходе работ над планом ГОЭЛРО в начале 1920-х годов, многократно уточнялось, корректировалось, меняло законодательную базу. В 2013 году введено законодательство по стратегическому планированию, включающее элементы региональной политики.

Регионы России, многие из которых по площади и природным ресурсам превышают европейские государства, это не автономные территории, на которых находятся производственные системы. Это хозяйственные комплексы, связанные кооперационными, транспортно-логистическими, инфраструктурными связями с другими производственными комплексами России, расположенными за тысячи километров. Более 200 национальностей и народностей с особенностями культур, религий, обычаев, менталитетов расположено на этих пространствах. Их объединяет общность институциональных систем, государственно-правовых ограничений, общность целей, задач, общехозяйственных планов, проектов, проблем. Но разномасштабность, различия в уровнях развития, действиях доминантных сил, близость или отдаленность к федеральным трассам, международным торговым связям (не говоря о климатических, природноресурсных, задействованных государственных программах) создают беспрецедентные градиенты в потреблении. Например, бюджетная обеспеченность 1 жителя Адыгеи и Москвы отличается в 30 раз. Даже миллионные города-мегаполисы уступают Москве и Санкт-Петербургу по данному показателю. Судьба малых провинциальных городов и поселений намного драматичнее. Не только технологическая и масштабная специфика требуют разных стратегий развития, замены шаблонов на более гибкие системы планирования, но и промышленной политики, основанной на учете синергетических факторов регионального развития [11].

В большинстве регионов (за исключением крупных городов-миллионников) имеет место депопуляция населения. 43% населения России живут в малых городах, зачастую не имеющих необходимых образовательных, производственных, культурных, спортивных объектов, учреждений здравоохранения для развития молодежи и обеспечения перспектив закрепления их в депрессивных регионах. Дефицит высокопрофессиональных кадров сдерживает развитие дальневосточных, сибирских, приволжских, северных регионов, депрессивных малых городов России.

Гипертрофированный рост Московской агломерации привлекает молодежь из депрессивных регионов и не способствует гармонизации и повышению устойчивости их развития. В 2017 году в реципиентах и должниках оказались регионы, ранее бывшие устойчивыми донорами в бюджет Российской Федерации. Правительство, видя рост банковского сектора России и рост числа миллиардеров в Москве (их число приблизилось к 200 семейств и их уровень контроля национальных богатств России достиг 80%) стремится заглушить критику «речитативом» о дефляции в России при небывало высокой ключевой ставке Центробанка (более 8%). Острота противоречий между Центром и регионами обнажилась после заявления мэра Москвы о 30 млн. лишних людей в России.

До дефолта 1998 года Правительство РФ не рассматривало в качестве главной социально-экономической цели регулирование стратегий развития регионов (Б.Н. Ельцин: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите»). Доминирующая мантра «рынок все рассудит» была ответом на возникающие проблемы развития регионов. Но «дефолт», чеченская война и углубляющиеся проблемы, связанные с сохранением единства страны вынудили политические круги страны поставить проблему регионального развития в число стратегических задач.

В 2003 году крупным событием стал доклад комиссии Госдумы и Совета Федерации РФ под руководством губернатора Хабаровского края В.И. Ишаева, поддержанный Министерством экономического развития, экономическим отделением РАН и губернаторами многих регионов РФ. Ряд положений доклада легли в основу региональной политики и бюджетного законодательства РФ.

Азимут стратегической политики Правительства РФ выстраивался, ориентируясь на концепцию рыночного либерализма. Правительство рассматривало территорию России как пространство, на котором реализуется свободный рыночный обмен с механизмом саморегуляции по А.Смиту.

В Докладе комиссии В.И. Ишаева упор делался на развертывание научно-технических преобразований в стране как условие ее успешного социально-экономического развития. Особые надежды возлагались на развитие Дальневосточного региона, что впоследствии было включено в Программу создания территорий опережающего развития в этой части страны.

В 2003 году группой известных деятелей (С.Ю. Глазьев, Д. Рогозин, Ю. Скоков, В. Геращенко) была создана политическая партия, которая не получила необходимой поддержки избирателей, хотя в ее Программе были положения, которые шли дальше доклада комиссии В.И. Ишаева.

В основе любой социально-экономической стратегии лежит «интерес» и вытекающие из него цели, задачи, притязания на жизненные блага конкретных групп населения. «Интерес» определяется осознанием неудовлетворенных потребностей. Цели и положения руководителей регионов определяются во многом их «рейтингами» и показателями деятельности, устанавливаемыми Центром. Фактически губернаторы регионов назначаются Президентом РФ, хотя формально проходят через выборы. Стимулы к карьерному росту губернаторов задаются Правительством и Президентом РФ и регулируются через межбюджетные, инвестиционные и лоббируемые проекты развития. Это вносит ограничения в деятельность региональных правительств.

Важнейшей проблемой регионов в настоящее время стала бедность, грозящая обострением отношений Центра и регионов. Более 20 млн. человек населения России за чертой бедности. Более 30 миллионов являются «должниками» или «обманутыми» в той или иной форме. Неравномерность развития регионов принимает гипертрофированные масштабы (на тротуарную плитку в Москве затрачивается больше, чем на все бюджетные расходы в некоторых регионах).

Стратегии социально-экономического развития страны и отдаленных регионов должны быть сгармонизированны и направлены, прежде всего, на устранение угрозы обострения межрегиональных отношений. Жесткая регламентация межбюджетных отношений «Центр-регион», с одной стороны,

способствует устойчивости государственного объединения «Россия», а с другой – сдерживает экономическое развитие некоторых регионов. Реальное развитие страны сопровождается нелинейными фазовыми и структурными метаморфозами, разрывами хозяйственных связей, ежегодной гибелью сотен тысяч населённых пунктов, слабой транспортной инфраструктурой, здравоохранением, образованием, не соответствующим вызовам и угрозам новой (четвертой) промышленной революции.

Не в состоянии овладеть всеми факторами нелинейности, неравновесности, неопределенности, эмерджентности, турбулентности при крайне неблагоприятных внешнеэкономических условиях Правительство вынуждено искать новую парадигму, стратегию, цели страны в целом и регионов в частности и новые механизмы взаимодействия Центра и регионов.

К важнейшим факторам новой парадигмы при проектировании системы управления регионами России следует отнести следующие:

- выявление харизматических и пассионарных региональных лидеров, способных активизировать население, ориентированное не только на патронаж Центра, но и на активность, инновации, ресурсный потенциал регионов и способность к практической деятельности;

- выявление «триггерных точек», укалывая в которые Центр может активизировать население региона, взрывая пассивность, неверие в справедливость, потрясающие имущественные градиенты;

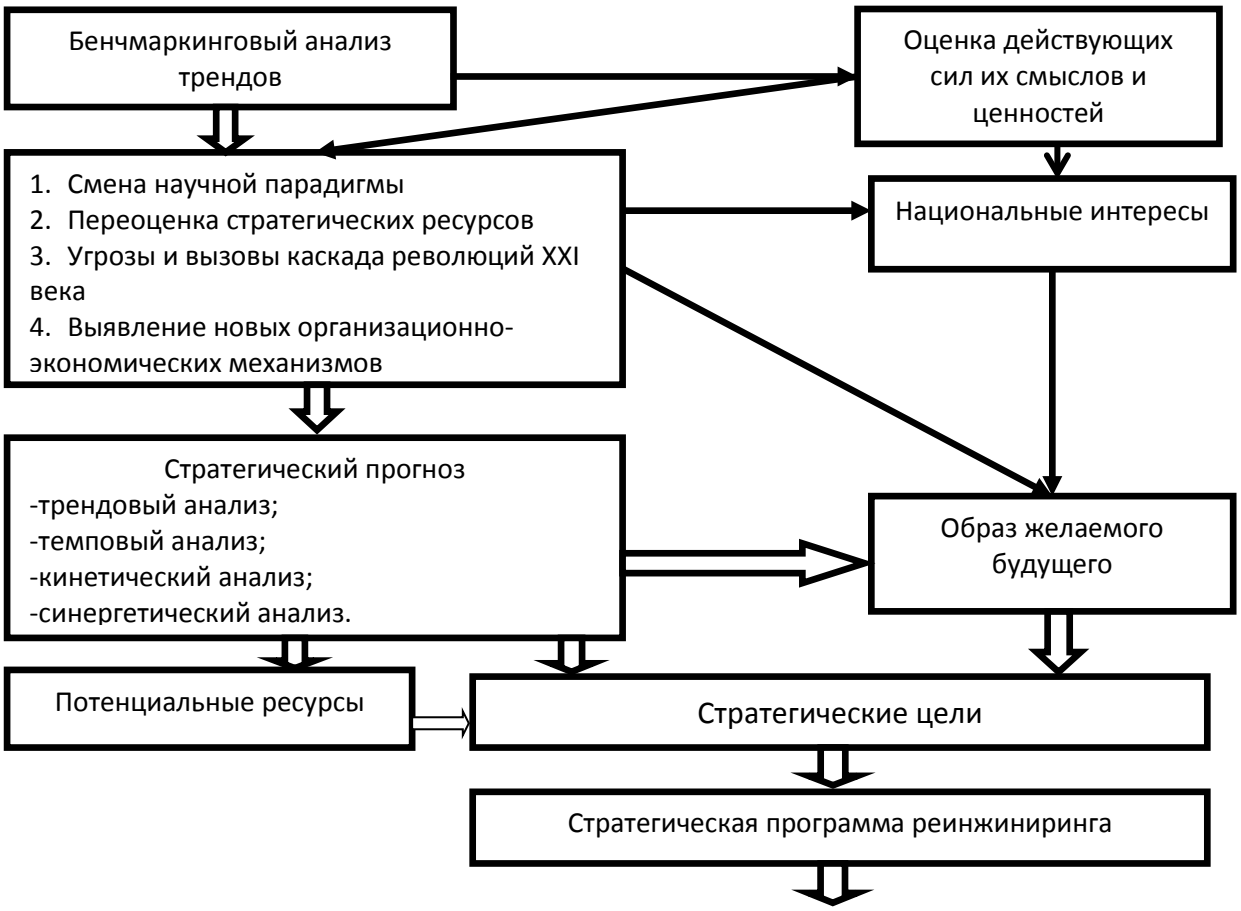
- осознание ответственности Центра и регионов в установлении справедливых межбюджетных отношений «Центр-регионы»: ответственность Центра и регионов за развитие инфраструктуры не только в Москве, но и в других регионах России, не допущение деления территорий регионов корпорациями как метода перераспределения богатств, остановить движение населения из Дальневосточных, Сибирских, Уральских, Центральных регионов в Москву и Санкт-Петербург, дезавуировать утверждения политиков, утверждающих о 30 млн. «лишних людей в России». Регионы Дальнего Востока, Восточной Сибири, Северного Урала, Западной Сибири, побережья

Северного Ледовитого океана плохо освоены, но именно эти регионы составляют главный потенциал стратегического развития России, в то время как 80 тысяч населенных пунктов не обеспечены дорогами, поликлиниками, учреждениями образования и другими благами цивилизации XXI века.

Стратегии развития России должны проектировать не на год и даже не на десять лет. В Китае, США и некоторых других странах стратегии развития разрабатываются на 50 и более лет.

Конфликты интересов регионов могут «тушиться» только с помощью Центра. Проектирование некоторых стратегических объектов остановлено не только из-за нехватки инвестиций, но и из-за несогласованности межрегиональных отношений в проектах и программах развития. Северный Урал осваивается более 100 лет, 1/3 государственных инвестиций в народное хозяйство уходит на развитие регионов Дальнего Востока, но этих средств недостаточно для ускоренного роста.

Проектность становится стратегической формой реализации долгосрочного программирования. Но даже государственно-частный фактор реализации проектов не решает задачу по скорости, справедливости развития страны. Есть регионы изгои, есть регионы «мажоры». Естественно лидер экономического развития России – Москва. При том, что доля промышленного производства в ВРП Москвы чуть более 5%. Через этот город проходит более 70% финансовых потоков России, здесь расположены штаб-квартиры богатейших корпораций и банковских систем России. Как следствие, средняя заработная плата жителей Москвы в 2,8 раза превышает среднероссийскую и даже в 3 раза превышает данный показатель в сравнительно благополучных промышленных центрах Татарстана и Башкортостана.



Аппарат реализации		
Механизмы	Организационные структуры	Проекты
1.Рычаги 2.Инструменты 3.Институты	1.Вертикальные 2.Горизонтальные	1.Стратегические 2.Тактические 3. Стартапы 4. Инновационно-синергетические идеи

Рис. 1. Последовательность разработки стратегии развития регионов

Отраслевые особенности экономики региона выполняют роль триггерных точек в развитии. Именно через них хаос можно превратить в порядок, наполнить развитие новыми смыслами, содержанием, обеспечить целостность и безопасность страны.

Предлагается алгоритм выработки концепции развития России в условиях индустриальной революции первой четверти XXI века (рис. 1).

Авторы выражают благодарность сотрудникам кафедры информационных технологий и бизнеса, оказавшим содействие в разработке темы.

Литература

1. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Эволюция и основные составляющие образа Урала // Географический вестник. - 2016. - №3. – С.17

2. Иванов В.В. Стратегические направления модернизации: инновации, наука, образование / В.В. Иванов; Российская академия наук. – М.: Наука, 2012. – 106 с.

3. Изард У. Региональные исследования за рубежом. – М.: Экономика, 1973, 2005. – С. 67-76.

4. Митрофанова И.В. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона // Регионология. – Екатеринбург. – 2004. - №5. – С. 62-74.

5. Пространственная организация общества: сб. науч. тр./ под общ. ред. Акад. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. экон. ун-та., 2007. – 318 с.

6. Панкрухин А.Г. Маркетинг территории: учебное пособие. - М.: Изд-во РАГС, 2002. – 328 с.

7. Розанова Т.Г. Экономика региона: теория и практика / Изд. МГТУ им Н.Э. Баумана, 2004. – 360 с.

8. Романова О.А. Формирование институциональной среды научно-технологического развития промышленного комплекса региона / О.А. Романова, Р.И. Чеченова, Н.В. Коновалова, И.В. Макарова, С.Г. Ченчевич. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.

9. Российский регион в системе глобального кооперационного взаимодействия: монография / В.В. Хоменко, М.З. Гибадуллин, Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк, А.М. Шихалев.; под ред. В.В. Хоменко, Р.В. Кашбразиева, М.В. Панасюка. – Казань, 2011.

10. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Региональное измерение новой индустриализации // Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России: сб. науч. тр. IV Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург 7 февраля 2017 г.) – Екатеринбург, 2017. – С. 4-14

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: сайт – URL: http://www/gks.ru (дата обращения: 30.01.2018)

Kuznetsov B.L., doctor of technical sciences, professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University;
Kuznetsova S.B., candidate of economic sciences, associate professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University

STRATEGY FOR DESIGNING REGIONS DEVELOPMENT

Abstract: The paper examines the factors that determine the levels of development strategies in Russia's regions, the forms and methods of implementing programs and projects, analyzes internal and external threats and challenges to security, the sustainability of development in hybrid warfare, the fourth industrial revolution, and dominant forces of a natural and scientific nature. The concept of program-target design of the development of Russian regions is proposed. The conditions for the transition to a system-synergetic paradigm for the design of cluster-branch complexes in the regions are formulated, depending on the synergetic factors that determine production and socio-economic development.

Keywords: region; territory; strategy; synergetic factors of regional development; industrial revolution.